

еатр называется: АПАрте. В переводе с итальянского: «отдельно, врозь, порознь». В переводе с жаргонно-театрального: «реплика

в сторону».

В какую же это сторону? Даже почтовый адрес театра задевает загадкой: «Улица Александра Солженицына» — это понятно, но раньше она как называлась? Грамотеи — с ходу: «Большая Алексеевская, в память митрополита Алексеевская, в память митрополита Алексеевская.

сия». И все? И ведь далеко не всякий скажет, как называлась улица между 1919 и 2008 годами. Так я скажу: Большая Коммунистическая.

К спектаклю эти переименования касательства не имеют.

Имеют — к общей атмосфере. К реальности, которая сформировала поколение «лихих 90-х», когда в его глазах правда и ложь показались неразличимыми. И тогда глубоко в души закралась тревога.

Эта потаенная тревога окрашивает режиссуру Ивана Косичкина, сценически компактную и экономную, психологически же — полную раздумий и подчас загадочности.

Судьбы героев. Военное детство, когда не война уже диктовала игры, а «войнушка». На всю

жизнь — убежденность солдата, который не имеет права промахиваться. Потом — действительная служба в армии. И через годы — встречи сверстников. Неожиданные — без объяснения причин — драки и объятья. Связки денежных купюр, швыряемые в ярости... Потом к этим троим пар-

ням присоединяется женщина, пробующая разо-

браться в прежних чувствах... Этим объясняется

многое. Но не все. Все (для меня) объясняется песенкой, которой Николай Железняк венчает свою пьесу «Отражения»:

Я солдат — недоношенный ребенок войны. Я солдат забытой богом страны...

Вот как! Ну, тогда и я завершу свои раздумья о названии театра.

«Реплика в сторону...» в какую?

А в какую повернет эта... армия... эта страна. Эта наша история.

И мы с вами.